Глава 2: Молчание

Когда он проснулся, то увидел, что огонь вокруг него погас, свет, проходящий через вентиляционные отверстия в верхней части склада, сказал ему, что уже рассвело, диспетчерская была окружена облаком пепла, Чан Шэн как-то вспомнил о горящей холодной одежде для покойного старика, не мог не чувствовать холод в его голове.

Мороз на полу и стенах также был еще там, казалось, что все прошлой ночью не было сном, просто не знаю, как это снаружи, метель остановилась, люди компании ушли на работу, но сила мороза прошлой ночью заставила Чан Шенга думать, что то, что он думал, возможно, было слишком просто.

В это время недалеко подошел скрипящий звук, только для того, чтобы увидеть, что крысы также выжили, в данный момент покрыт морозом на земле, бегущей туда-сюда, кажется, что чрезвычайно холодный Ци отступил, так как крысы в порядке, то они также должны быть в порядке, чтобы выйти наружу.

Чан Шэн открыл дверь диспетчерской и вышел, как только дверь была открыта, холодный ветер просверлил в шею, хотя холодно, но все же приемлемо, в конце концов, его родной город там, когда-то зимой более чем на двадцать градусов ниже нуля, теперь эта температура, безусловно, более чем на двадцать градусов ниже нуля, но, по крайней мере, замораживание не мертв, может действовать.

Осторожно поставить ногу на мороз, скрип, те оригинальные куски мороза также сразу же разбился, кажется, что действительно нет никаких проблем, часто приходил к двери склада, видел, что дверь склада была заморожена со стеной замерзла вместе, посмотрел на телефон, или небольшой сигнал нет.

"Кто-нибудь?"

После того, как кричал несколько раз, но до сих пор не отвечает, Чан Шэн использовал резиновый ролик в руке, чтобы разбить сильно к двери склада, надеясь сделать некоторые движения, чтобы найти кого-то, чтобы поставить себя вне.

Но он стучал и стучал полчаса, и до сих пор не было никакой реакции извне, чтобы увидеть, что это решение не сработало, Чан Шенг просто ударил по идее с вилочным погрузчиком.

Две стальные вилки напрямую проникли в ворота, затем нажали на кнопку, чтобы пропустить доску погрузчика на переднем конце подъема, наконец, вытащили ворота из двух больших щелей, а затем использовали погрузчик, чтобы верхнюю часть ворот и открыть щели, достаточно, чтобы просверлить самим, что остановилось.

Сразу после выхода, все на улице сделал Чан Шенг несколько не в состоянии открыть глаза, пустой, никакого другого цвета, к удивлению Чан Шенг, резиновые ролики и фонарики в его руках упал, упал на вершину снега более чем на фут толщиной, Тяньцзинь никогда не падал так тяжело снега.

Ворота базы были плотно закрыты, и во всей базе не было ни одной фигуры, поэтому он был поражен.

"Лю Тянь, Ли Ци, вы там, откройте дверь." Дважды кричал, не было никакой реакции, Чан Шэн использовал свой ключ, чтобы попытаться открыть дверь, но дверь уже была заморожена со

стеной, не могли быть открыты вообще, и окна были покрыты толстым слоем мороза, ничего не было видно внутри.

"Щелкни", Ченг Шенг разбил стекло на окне резиновым валиком и заглянул внутрь, ошарашенный.

В комнате охраны четверо из них сидели за чайным столом с игральными картами в руках, их тела были покрыты морозом, но их выражения все еще были нечетко видны с их лиц, лицо Лю Тяня было наполнено печалью, в то время как Лю Ман, который был по другую сторону, был полон улыбок, но четверо из них продолжали это движение, не двигая ни одной мышцей.

"Лю Тянь, Лю Мэн." Он перевернул окно и тряхнул им несколько раз, но в данный момент четверо были как камни, их тела были жесткими, а руки холодными.

Чан Шэн сел на холодный диван, глядя на четырех человек, которые больше не имеют голоса, он студент-медик, конечно, он знает, что они мертвы, но это все равно делает его неприемлемым, вчера вечером четыре человека все еще ели горячий горшок вместе, но сегодня утром жизнь и смерть разделены.

"Это... что, черт возьми, происходит, увы..." Ченг Шенг мучительно снял шляпу и потянул за короткие волосы, слезы на глазах стекали с углов глаз.

Окно было разбито им, дул холодный ветер и заставил Чан Шенга сильно успокоиться, они сами были мертвы и живы, они не могли остаться здесь и ждать смерти, поэтому Чан Шен решил выйти на улицу и разведать все вокруг и посмотреть, что, черт возьми, происходит.

"Братья, все идет хорошо". Ченг Шенг дал глубокий поклон четвёрке, выпрыгнул из окна и вышел за пределы базы.

Компания находится в большом логистическом парке, Чан Шэн кричал, когда он шел, но вокруг была мертвая тишина, даже собака не лаяла, можно догадаться, что в этих парках больше нет живых существ.

Шагая по подножию густого снега, прогуливаясь около получаса, наконец-то вышел из логистического парка, но снаружи все больше удивляет постоянная, лишь бы увидеть широкую дорогу, повсюду разбившуюся вместе с автомобилями, некоторые из них разбились вместе, некоторые перевернулись на обочине дороги, но без исключения покрыты слоем белого мороза, больше не нужно проверять, конечно же, не живые.

Глядя в стороны, все, что можно было увидеть, было покрыто льдом и снегом, и оно все еще было мертвым.

"Кто угодно..."

"Кто-нибудь...кто-нибудь.

"Фу...фу..." кричал Ченг Шенг, когда он шел, он тоже недолго уставал, его брючные ноги и туфли были полностью промокшими и холодными.

"Не могу идти дальше, если я пойду дальше, я замерзну до смерти, прежде чем найду кого-нибудь, лучше сначала вернуться и строить планы." Ченг Шенг думал в своей голове.

Внезапно недалеко пришел приглушенный крик: "Ой...ой...", а потом опять молчал, но в мертвой тишине, этот крик даже имел эхо, что заставило Чан Шенга убедиться, что он не слышал его неправильно, и поспешил идти в направлении, откуда исходил звук.

Когда он шел, он кричал и кричал, и как будто безрезультатно, как только его крик упал, он снова закричал, как будто отдаленно перекликаясь с ним.

Человеческие существа, которые изначально являются стаями животных, инстинктивно чувствуют себя опасными, когда они находятся вдали от своего вида, поэтому в данный момент, единственное, что Ченг Шенг хочет сделать, это найти источник их криков.

Голос становился все ближе и ближе, как будто он был поблизости, и именно тогда Чан Шенг увидел смущающий и беспомощный образ.

Только для того, чтобы увидеть человека в хлопковом пальто, стоящего перед магазином на обочине дороги, чтобы пописать, стыдно, что этот человек, как и его моча, был заморожен вместе, тонкая сосулька, связанная с его телом от земли, кажется, посреди ночи, чтобы встать, чтобы пописать по низкой температуре, чтобы замерзнуть мгновенно.

Снова думая о сценарии Лю Тяня, эта низкая температура была действительно внезапной, просто пугающей до глубины души.

Вот оно, звук исходит из этого двора, из комнаты для шахмат и карт.

Выхода не было, но чтобы разбить раздвижную дверь, после входа, люди внутри были всех цветов, кажется, что когда пришла низкая температура, они все еще играли в карты, через комнату для шахмат и карт, сзади - зал, вот как это здесь, местные жители из-за развития двора, стали миллионерами, десять миллионеров, поэтому они превратили свой двор, фасад в магазин, сзади - это место, где живет семья.

Семья должна быть очень богатой, и лай снова прозвучал, исходя из одной из комнат в комнате, и хлопнул дверью.

У двух аляскинских собак, в частности, были еще более красочные выражения.

"Похоже, это тоже карма". Ченг Шенг подошел и дрогнул от перегородки на передней части конуры, и три собаки сразу же бросились, сначала собрались вокруг Ченг Шенг и понюхали, а затем бросились, как сумасшедшие.

Чан Шенг посмотрел на украшения дома, внутри трех углов собачьего дома, но эти три собаки переполнены, чтобы согреться, кажется, довольно умно, внутри много игрушек, кажется, специально для содержания собак, сердце не может не вздыхать, эта собака живет в доме, который больше, чем их собственное спальное место.

Видя, что рядом с ним был мяч из резины, Чан Шэн подумал про себя, так как он собирался стать его спутником, он должен был взять его с собой и прикарманить.

Потом вышли на улицу, где два аляскинца сбежали в никуда, и золотое руно лежало у ног женщины средних лет в шахматной комнате, непрестанно рыдая.

"Старшая сестра, похоже, что ты любишь собак, эти три твоих пса всегда сначала хранятся для тебя, так что можешь не сомневаться." Золотые волосы встали и виляли хвостом в Ченг Шенге.

Ченг Шенг сказал: "Ну, ты можешь следовать за мной в будущем".

В это время снова вышли две Аляски, одна из рта очень большой корзины во рту, но была плотно закрыта крышкой, посмотрите на форму корзины, не менее укушенная, другая голова хлопчатобумажная, должна быть снова порвана домой.

Крышка корзины была открыта, и три собаки сразу же сели перед Чан Шенгом в обычном порядке, казалось, что владелец хорошо дрессировал собак, внутри корзины была полкорзина с изысканно упакованным вяленым яком, который Чан Шенг также ел раньше, вкус был хорош, как эта семья использовала это, чтобы кормить собак?

Чан Шэн покачал головой, отозвал троих, накормил по одной собаке, взял другую сам и положил в пасть и разжевал, прошло почти два часа с утра, сам он еще капал, а теперь он действительно немного проголодался.

После того, как я снова осмотрел дом и не нашел ничего поесть, мне пришлось вернуться с собакой на прогулку.

Золотые волосы видели себя выходящим, до сих пор нежно глядя в сторону дома, задолжал два крика, глаза полны предвкушения, глядя на Чан Шэна несколько трогательно сцену.

Он лаял несколько раз в дом, посмотрел глубоко в течение некоторого времени, владелец до сих пор не имеют никакого ответа, что золотые волосы на этот раз последовало Чан Шенг, один прыжок за другим.

Заглядывая вперед, две аляскинские собаки уже были в ста метрах, плача, выпрыгивая из снега и катаясь по снегу после приземления, или ползая по снегу, как непослушные дети.

Приняв, что вокруг нет живых существ, Чан Шенг также развил определенное чувство зависимости от этих собак, хотя и не человеческое, но, по крайней мере, это тоже живое существо, пусть его скорбное сердце медленно распахнется.

К тому времени, как мы снова вернулись в логистическую компанию, прошел час, и на обратном пути Чан Шенг превратился в тот магазин со статуей мочи на пороге, искал два рюкзака с довольно большим количеством вещей и тащил их всю дорогу обратно.

Комната безопасности больше не может оставаться, без окна, даже без крайней низкой температуры, текущая температура, может замерзнуть до смерти ночью, и что низкая температура приходит ночью, кто знает, если она придет снова, одна небрежность, на карту поставлена собственная жизнь.

После того, как он перетащил два рюкзака обратно в Хранилище №6 и оставил их внутри, он снова направился в кафетерий компании, чтобы найти что-нибудь поесть и приготовить еду.

Кухня была прямо на задней кухне, вытащил тележку, поставил небольшую угольную плиту к стене и вытолкнул ее, взял несколько кастрюль и сковород, специй и других вещей, а затем положил глаза на овощную полку, зеленые овощи на ней были заморожены на первый взгляд, и я не знаю, смогу ли я это съесть, поэтому я взял несколько случайно и положил их в раму, несколько десятков яиц и кусок замороженного камня, как ребрышки, он также был установлен.

Задержка, было трудно перевозить на склад, а потом вспомнил еще одну вещь, нет одеяла в диспетчерской, это должно быть, поэтому побежал в комнату безопасности снова, матрас, одеяло, одежда из хлопка, все завернуто в простыню, а затем вытащили на склад.

Тогда собака была также доставлена на склад, глядя на свои собственные приготовления, сердце Чан Шэн сказал, должно быть достаточно, чтобы продержаться несколько дней, такая катастрофа, страна скоро придет на помощь, но к тому времени их собственная личность ... Увы, неважно, даже если поймали выстрел, лучше, чем замерзнуть и голодать до смерти здесь в одиночестве сильны.

Но главное было сначала позаботиться о собственном питании, тащить то, что можно было найти, в диспетчерскую, толкать вниз по полкам, где сначала находились сгоревшие вчера вещи, делать круг вокруг диспетчерской, затем класть ту угольную печь, класть кастрюли на полки и готовиться к зажжению костра.

Но он обнаружил, что здесь нет ни огня, ни воды, проблему с водой можно решить, и непосредственно использовал горшок, чтобы выбежать на улицу, чтобы выкопать горшок снега обратно, но эта огненная штука опять сделала его трудным, прочесала вокруг, также не нашла ничего, чтобы действовать как дрова, но вскоре его взгляд на полки аккуратно расположил коробки.

http://tl.rulate.ru/book/39981/857753